

Editorial Team

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan) E-mail: kabulzia@rambler.ru

Profile link: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich, doctor of historical sciences, professor, director of the of the Institute of history of state of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Abusseitova Meruert Khuatovna, doctor of historical sciences, professor, corresponding member of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Republican information center for studies of the historical materials (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Alimbay Nursan, candidate of historical sciences, professor; chief researcher of the C. Valikhanov Institute of history and ethology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty). Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Azhigali Serik Yeskendirovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher, emeritus head of the department of ethnology and anthropology of the Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Ismagulov Orazak Ismagulovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan, corresponding member of the Bologna Academy of sciences (Bologna, Italy), head of the physical anthropology laboratory of the National museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Krupa Tatiana Nikolaevna, Researcher at the Research Laboratory of Experimental Archaeology, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Margulan Centre, Head of the International Research Laboratory "YMAI" (Kazakhstan – Ukraine); ORCID

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Internal institute of Kypshak studies of the al-Farabi Kazakh national university, professor of Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Kushkumbayev Aibolat Kairslyamovich, doctor of historical sciences, chief researcher of the regional studies department ñ of the Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Morrison Alexander, PhD, professor New College, Oxford (Great Britain, Oxford); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Muktar Abilseit Kapizovich, Director of the State Historical and Cultural Museum-preserve "Saraishyq" - Doctor of Historical Sciences, Professor; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Myong, Soon-ok, doctor of anthropology, associate professor (Republic of Korea, Seoul); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Muminov Ashirbek Kurbanovich, doctor of historical sciences, arabist, professor; consultant of the General director on organizational affairs OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Omer Cul, doctor of social sciences, professor of Istanbul university (Turkey, Istanbul); ORCID

Ono Ryosuke, PhD, anthropologist Waseda University (Japan, Tokyo);

Outram Alan, Doctor of archeology, professor, Department of Archaeology and History, University of Exeter (Exeter, UK); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Peter Finke, PhD, professor of the Max Planck institute, Zurich university (Switzerland, Zurich); Scopus Author ID: 55124700300

Sadvokassova Zakish Tleukhanovna, doctor of historical sciences, professor; chief researcher of the C.C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Saidov Ilkhomjon Mukhiddinovich, doctor of historical sciences, professor (Samarkand, Uzbekistan); ORCID

Uyama Tomohiko, PhD, professor of the Slavic-Eurasian researches Center of Hokkaido University (Japan, Sapporo); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Vuillemenot Anne-Marie, doctor of anthropology, professor of the Catholic university of Luven, (Belgium, Luven); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Executive Editor

Mukanova Gyulnar

Scientific Editors

Kasymova Didar

Murzakhodzhayev Kuanysh

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh

Technical secretary

Zikirbayeva V.S.



ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 26. Is. 4, pp. 779-791, 2023
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>


FTAXP / МРПТИ / IRSTI 3.81.51
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2023_26_4_779-791

EXPERIMENTAL AGRICULTURAL STATION OF THE KARAGANDA CORRECTIVE LABOR CAMP

Alexey V. Sobisevich^{1,2}

¹S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology Russian Academy of Sciences,
(14, Baltiyskaya street, Moscow, 125315, Russia)
PhD in Geography, Leading Researcher

²Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya square, Moscow, 125047, Russia)
PhD in Geography, Senior Researcher

 <https://orcid.org/0000-0003-1088-9221> E-mail: sobisevich@mail.ru

Annotation. *Introduction.* In May 1930, the Council of People's Commissars of the USSR issued a resolution "On the organization of the Kazakh labor camp" (hereinafter - Karlag). To provide food for the prisoners placed there, the Gigant state farm was created. In 1938, an experimental agricultural station was established at the correctional camp, where research was carried out on the acclimatization of plants. The activity of the agricultural station remains poorly studied at present. *Objective* - to make research of the experimental agricultural station activities of the Karaganda Correctional Labor Camp; determine the staffing that the station had and the list of works to improve agriculture that were carried out there. *Results.* The analysis of documents from the State Archives of the Russian Federation provided that research useful information about the provision of experimental agricultural stations in the GULAG system with scientific personnel. *Conclusions.* The activities of the experimental agricultural station consisted not only in the acclimatization of existing plant varieties in the experimental fields, but also in the breeding of new varieties through hybridization. The increase in productivity in the difficult natural conditions of Kazakhstan was also achieved by irrigating the fields and creating forest plantations that could protect the fields from the effects of dry winds.

Key words: Karlag, agricultural station, state farm «Gigant», plants acclimatization.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the Russian Science Foundation, the project № 20-78-1009-Р "Soviet science as an industry: personnel, infrastructure, organizational and management practices (1920s–1970s)".

For citation: Sobisevich A.V. Experimental agricultural station of the Karaganda corrective labor camp // Otan tarikhy. 2023. Vol. 26. No. 4. Pp. 779-791. (In Rus.) DOI: 10.51943/2788-9718_2023_26_4_779-791

ҚАРАҒАНДЫ ТҮЗЕТУ ЕҢБЕК ЛАГЕРІНІҢ ТӘЖІРИБЕЛІ АГРО СТАНЦИЯСЫ


Алексей Владимирович Собисевич^{1,2}

¹Жаратылыстану және технологиялар тарихы институты С.И. Вавилов атындағы РҒА
(14, Балтийская к., 125315, Мәскеу, Ресей)

география ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер

²Ресей мемлекеттік гуманитарлық университеті (6, Миусская к., 125047, Мәскеу, Ресей)

география ғылымдарының кандидаты, аға ғылыми қызметкер

 <https://orcid.org/0000-0003-1088-9221> E-mail: sobisevich@mail.ru



Андатпа. *Kіріспе.* 1930 жылы мамырда КСРО Халық Комиссарлар Кеңесі "Қазақ түзеу-еңбек лагерін ұйымдастыру туралы" қаулы шығарды (бұдан әрі-Қарлаг). Онда орналасқан тұтқындарды азық-түлікпен қамтамасыз ету үшін "Гигант"совхозы құрылды. 1938 жылы түзету лагерінде өсімдіктерді бейімдеу бойынша зерттеулер жүргізілген тәжірибелі ауылшаруашылық станциясы құрылды. Ауыл шаруашылығы станциясының қызметі қазіргі уақытта нашар зерттелген күйінде қалып отыр. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері.* Қарағанды түзеу еңбек лагерінің тәжірибелік ауыл шаруашылығы станциясының қызметін зерделеу; станцияда болған кадрлық құрамды және онда жүргізілген егіншілікті жақсарту жөніндегі жұмыстардың тізбесін анықтау. *Нәтижелер.* Ресей Федерациясының Мемлекеттік мұрағатының құжаттарын талдау негізінде дереккөздер ГУЛАГ жүйесіндегі тәжірибелі ауылшаруашылық станцияларының ғылыми кадрлармен қамтамасыз етілуін зерттеді, олардың негізі тұтқындар контингенті болды. *Қорытындылар.* Тәжірибелік ауылшаруашылық станциясының қызметі тәжірибелік алқаптарда бар өсімдік сорттарын бейімдеу ғана емес, сонымен қатар будандастыру арқылы жана сорттарды өсіру болды. Қазақстанның күрделі табиғи жағдайларында өнімділіктің артуына егістіктерді суару және егістіктерді құрғақ ағаштардың әсерінен қорғауға қабілетті орман екпелерін құру арқылы қол жеткізілді.

Түйін сөздер: Қарағанды еңбекпен түзету лагері, ауылшаруашылық станция, «Гигант» совхозы, ауылшаруашылық дақылдарын климаттандыру.

Алғыс айту. Мақала Ресей Ғылыми қорының (БҒНФ) жобасын іске асыру шеңберінде орындалды. № 20-78-10095-П "Кеңес ғылымы индустрия ретінде: кадрлар, инфрақұрылым, ұйымдық-басқару практикасы (1920-1970 жж.)" гранты.


Дәйексөз үшін: Собисевич А.В. Қарағанды түзету лагерінің агростанциясы // Отан тарихы. 2023. Т. 26. № 4. С. 779-791. (Орыс.) DOI: 10.51943/2788-9718_2023_26_4_779-791

ОПЫТНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТАНЦИЯ КАРАГАНДИНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ

Алексей Владимирович Собисевич^{1,2}

¹Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (д. 14, ул. Балтийская, 125315, Москва, Россия)
кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник

²Российский государственный гуманитарный университет (д. 6, Миусская пл., 125047, Москва, Россия)
кандидат географических наук, старший научный сотрудник

 <https://orcid.org/0000-0003-1088-9221> E-mail: sobisevich@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2023

© Собисевич А.В., 2023

Аннотация. *Введение.* В мае 1930 г. Советом народных комиссаров СССР было выпущено постановление «Об организации Казахского исправительно-трудового лагеря» (далее – КАРЛАГ). Для обеспечения размещаемых там заключенных продовольствием был создан совхоз «Гигант». В 1938 г. при исправительном лагере была создана опытная сельскохозяйственная станция, где проводились исследования по акклиматизации растений. Деятельность сельскохозяйственной станции остается в настоящее время слабоизученной. *Цель и задачи исследования* – изучить деятельность опытной сельскохозяйственной станции Карагандинского исправительного трудового лагеря; определить кадровый состав, которым располагала станция и перечень работ по улучшению земледелия, которые там проводились. *Результаты.* На основе анализа документов Государственного архива РФ изучена обеспеченность опытных сельскохозяйственных станций в системе ГУЛАГа научными кадрами, основу которых составлял контингент заключенных. *Выводы.* Деятельность опытной сельскохозяйственной станции заключалась не только в акклиматизации существующих сортов растений на опытных полях, но выведения новых сортов путем гибридизации. Повышение урожайности в сложных природных условиях Казахстана достигалось также орошением полей и созданием лесопосадок, способных защитить поля от воздействия суховея.



Ключевые слова: Карлаг, сельскохозяйственная станция, совхоз «Гигант», акклиматизация растений.

Благодарность. Статья выполнена в рамках реализации проекта Российского научного фонда (РНФ), грант № 20-78-10095-П «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920-1970-е гг.)»

Для цитирования: Собисевич А.В. Опытная сельскохозяйственная станция Карагандинского исправительного трудового лагеря // *Отан тарихы*. 2023. Т. 26. № 4. С. 779-791. (Рус.)

DOI: 10.51943/2788-9718_2023_26_4_779-791

Введение. Необходимость создания сельскохозяйственных станций в структуре Главного управления лагерей (далее – ГУЛАГ), находящегося в составе Народного комиссариата внутренних дел СССР (в 1946 г. преобразован в Министерство внутренних дел), объяснялось тем, что с 1918 г. Наркомат юстиции стал придерживаться принципа полной самокупаемости мест заключения, когда доходы от труда заключенных должны превышать расходы на их содержание (Бородкин, 2018: 384). В опубликованном в 1921 г. «Положении об общих местах заключения РСФСР» Центральный Карательный отдел НКВД РСФСР был ответственен за функции общего надзора и руководства местами заключения, к которым помимо тюрем относились трудовые колонии — сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные (ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 2000). Согласно «Справке ГУЛАГа о состоянии сельского хозяйства в лагерях» от 8 января 1934 г., в трудовых лагерях организовались совхозы с целью создания собственной продовольственной базы для снабжения заключенных овощами и продуктами животноводства (ГА РФ, 1913: 12).

В мае 1930 г. СНК СССР было выпущено постановление «Об организации Казахского исправительно-трудового лагеря (КазИТЛАГ). 19 декабря 1931 г. на базе «КазИТЛАГа» был создан Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (сокращенно – Карлаг), управление лагеря находилось в селе Долинское. Основу лагеря составил совхоз-гигант ОГПУ, который чаще называли совхоз «Гигант». Основными направлениями его деятельности было животноводство и земледелие. В состав совхоза входили маслодельные и сыроваренные заводы, заводы по переработке овощей и другие предприятия по обработке сельскохозяйственной продукции (Шаймуханова, 2019: 25).

В 1931 г. территория Карлага составляла 53.000 га, в 1941 г. - 1.780.650 га. В 1931 г. Карлаг имел 14 отделений, состоящих из 64 участков, в 1941 г. – 22 отделения (159 участков), в 1953 г. - 26 отделения (192 участков). Отделения делились на мелкие хозяйственные подразделения, называемыми участками – животноводческие фермы, огородных и пахотные участки. У совхоза «Гиганта» имелось два отделения: в 350 км от лагеря находилось Акмолинское отделение и в 650 км от Балхашское отделение (Шаймуханова, 2019: 26).

Акмолинский лагерь жён изменников Родины (сокращенно - АЛЖИР) получил участок земельных угодий в сторону колхоза Новоишимского протяженностью до 40 км. На этих участках засевали пшеницу, ячмень, овес, просо. В первые годы создания совхоза площадь посевов достигала 500 га, в последующие годы увеличилось до 10 000 га. В 1941 г. начальство Карлага приняло решение взять под свое руководство Акмолинский опорный пункт, после чего его преобразовали в Акмолинскую сельскохозяйственную опытную станцию Карлага НКВД (Мусагалиева, 2022: 118). История АЛЖИРа, контингент, которого составляли также беременные и кормящие женщины, трагична. Исследователи подчеркивают, что казахское население того времени расценивало такое отношение к советской женщине-труженице и женщине-матери как «изуверское». Показателем подобной бесчеловечности была высокая смертность детей, родившихся у женщин-заключенных (Сураганова, 2018:70).

Карагандинский лагерь был крупнейшим сельскохозяйственным лагерем в системе ГУЛАГ, который поставлял сельхозпродукцию для нужд органов НКВД (и, позднее, МВД) вплоть до июля 1959 г. Для выполнения этих задач Управлению Карагандинского лагеря были выделены земли площадью более 2 миллионов гектаров (Хлевнюк, 2018: 67). Деятельность Карлага заключалась в создании крупной продовольственной базы для развивающейся угольно-металлургической промышленности Центрального Казахстана: Карагандинского угольного бассейна, Жезказганского и Балкашского медеплавительных комбинатов. Для Карлага также было характерно плохое отношение ко всем работающим там специалистам – как из категории



заклученных, так из вольнонаемных сотрудников. Например, об этом свидетельствуют жалобы в 1952 г. о «бездушном отношении» к молодым вольнонаемным специалистам начальника лагерного отделения капитана Дроздовского, который не смог обеспечить специалистов площадями для проживания, продуктовыми пайками и вовремя выплачиваемой заработной платой (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 716. Л. 76).

Материалы и методы. При написании статьи использовался метод сравнительного анализа, когда анализировались научные труды российских и казахстанских ученых о деятельности опытных сельскохозяйственных станций при Карлага и Акмолинском лагере жён изменников Родины (АЛЖИР). Эта данные были дополнены информацией, полученной в ходе изучения документов из коллекции Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

В ГАРФ были изучены документы, касающиеся переписки с правительственными организациями по продовольственному и промтоварному снабжению учреждений ГУЛАГа (ГА РФ Р-9414. Оп. 1. Д. 1913), акты приема-передачи дел при смене руководства Управлений и Отделов ИТЛК и ИТК МВД-УМВД республик, краев и областей (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1а. Д. 93), отчеты о финансово-хозяйственной деятельности мест заключения за 1937 г. (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1а. Д. 882), о продовольственном и промышленном снабжении лагерей НКВД (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 16а. Д. 1310), о выделении семян трудовым поселенцам (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 16а. Ф. 1318). Это позволило в целом оценить ситуацию с финансированием мест заключения на территории Казахстана и той роли, которую играли сельскохозяйственные станции для обеспечения контингента заключенных продовольствием. Важная информация была почерпнута в делах, касающихся Карагандинского исправительно-трудового лагеря: титульные списки капиталовложений по Карагандинскому ИТЛ» (ГА РФ. Р-9414. Оп. 1. Д. 2332), акты проверок, докладные записки, справки, обзоры, планы мероприятий и переписка о состоянии работы Карагандинского ИТЛ (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 451), акты приема-передачи Карагандинского ИТЛ» (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 240).

Изученные документы позволили дополнить прежде малоизвестные данные об опытных сельскохозяйственных станциях, работающих в системе ГУЛАГА. Особенное внимание было уделено анализу документов о работе в сельскохозяйственной отрасли ГУЛАГА заключенных – выпускников сельскохозяйственных университетов и тех, кто имел научную степень.

Обсуждение. Работе опытных сельскохозяйственных станций, существовавших в структуре ГУЛАГА, в научной литературе уделяется гораздо меньше внимания, чем научно-исследовательским институтам тюремного типа, получившими неофициальное название «шарашка». В научный оборот тема существования сельскохозяйственных трудовых колоний была введена в 2008 г после выхода коллективная монографии «ГУЛАГ: экономика принудительного труда» (ГУЛАГ, 2008). Автор раздела «Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930-1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития» О.В. Хлевнюк обращает внимание, что подсобное сельское хозяйство было нацелено на обеспечение нужд самих лагерей, а Карагандинский и Среднеазиатский лагеря специализировались на производстве сельскохозяйственной продукции (Хлевнюк, 2018: 69).

Развитие сельскохозяйственного производства и роль опытных сельскохозяйственных станций в структуре ГУЛАГА было рассмотрено в работах К.А. Казаковой, однако предметом ее внимания оказался лишь район современной Республики Коми РФ. Она подчеркивает, что лагерные сельхозы сыграли большую роль, чем им отводилось руководством НКВД. Однако в процессе развития сельского производства в лагерях возникали трудности, связанные с нехваткой квалифицированных специалистов (Казакова, 2009).

В 1997 г. увидела свет базовая работа по истории Карлага, авторами которой выступили профессора кафедры истории Казахстана Карагандинского государственного университета Д.А. Шаймуханов и С.Д. Шаймуханова. С привлечением архивных источников авторы работы проследили процесс формирования Карлага, изменение численного состава заключенных по характеру совершенных преступлений и условия их содержания (Шаймуханов, 1997).

В 2011 г. С.Д. Шаймуханова опубликовала статью, посвященную научно-исследовательской деятельности репрессированных ученых в Карлаге (Шаймуханова, 2011). Эта статья впервые обратила внимание на деятельность ученых в стенах Карлага и их привлечение к работам на сельскохозяйственной опытной станции. С.Д. Шаймуханова подчеркивала, что руководителями отделов станции стали заключенные-ученые:



С.А. Вертелецкий, Д.С. Левнев и С.А. Архангалский. Развитием этой статьи стало опубликование К.К. Абдрахмановой в 2013 г. работы «Научно-исследовательская деятельность ученых – заключенных КАРЛАГ в 1930–1950-е гг.». Опираясь на архивные источники, автор подробно рассмотрела структуру опытной сельскохозяйственной станции и показала, как для работы привлекались ученые, отбывающие заключение в Карлаге (Абдрахманова, 2013).

Выходили статьи, рассматривающие деятельность отдельных ученых, работавших и находящихся в заключении в Карлаге. В 2022 г. А.С. Мусагалиева и Р.М. Мусабекова опубликовали статью, посвященную роли КАРЛАГа в судьбе агронома-почвовед А.А. Зайцевой. Эта статья ценна тем, что при её написании авторы работали с фондами Государственного архива Карагандинской области по научно-технической документации и Государственного архива Акмолинской области (Мусагалиева, 2022).

В опубликованных работах не было представлено полной картины о работе опытной сельскохозяйственной станции Карлага. Использование документов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, позволяет получить представление о работе сельскохозяйственной станции по выведению новых сортов растений и акклиматизации уже существующих сортов. В статье показано, что для Карлага с момента его создания проблемой было найти заключенных, имеющих сельскохозяйственное образование. Масштабные репрессии 1937-38 гг. стали источником кадров для опытной сельскохозяйственной станции, однако говорить о сколь-нибудь бережном отношении к работникам не приходится. В исследовании обращается внимание, что только приказ МВД СССР от 23 июня 1948 г. вводит учёт в системе ГУЛАГа заключенных, имеющих ученую степень доктора или кандидата наук, а также проводящих исследовательскую деятельность. Деятельность заключенных-ученых, работавших на опытной сельскохозяйственной станции Карлага, представляет главный интерес данной статьи.

Результаты. Трудовые лагеря располагались в труднодоступной местности со сложными природными условиями. Ведение сельского хозяйства в таких условиях требовало проведения исследований по изучению плодородных свойств почв и возможностей их улучшения путем мелиорации, акклиматизации сельскохозяйственных культур, которые ранее не произраставших в этой местности. Для выполнения этого перечня работ требовались квалифицированные сотрудники, имеющие не просто образование в области агрономии или почвоведения, а именно опыт проведения научно-исследовательских работ. Обеспечить штат таких специалистов вольнонаемными сотрудниками было весьма затруднительно, ввиду нехватки таких специалистов в гражданских отраслях.

С начала 1930-х гг. аресту подвергалось большое количество специалистов в области агрономии, почвоведения, биологии, которые могли быть использованы в качестве ученых-исследователей в создаваемых агрономических станциях. Историки почвоведения, связывают репрессии, проводимые против агрономов и почвоведов, с позицией «красного профессора В.Р. Вильямса». Для советского почвоведения роль, которую играл В.Р. Вильямс, очень близка к роли Т.Д. Лысенко для генетики и биологических наук. Использование репрессированных почвоведов для нужд НКВД осложнялось тем, что часть из них после ареста и следствия физически уничтожалась. В 1937 был арестован и погиб директор Института агропочвоведения АН БССР Я.Н. Афанасьев (1877-1938). Почвовед Р.С. Ильин (1891-1937) был арестован 12 июня 1937 г., а затем приговорен к заключению на 10 лет без права переписки и расстрелян. Примечательно то, что Р.С. Ильин ранее уже арестовывали. С 1927 по 1930 гг. находясь в ссылке, он работал агрономом и почвоведом при Сибирском переселенческом управлении, а затем геологом в Западно-Сибирском геологическом управлении. Создатель агрономической станции на Кольском полуострове Н.И. Прохоров (1877-1930) был расстрелян за потерю топографических карт. Почвовед и растениевод Н.М. Тулайков (1875-1938) выступивший противником травопольной системы земледелия В.Р. Вильямса, был арестован в 1937 г. и погиб в 1938 г. в Соловецком лагере (Лялин, 1995: 78).

Большая группа почвоведов была арестована в 1937 г. вместе с директором Почвенного института им. В.В. Докучаева Б.Б. Полюновым: В.М. Боровский, А.Ф. Большаков, А.И. Троицкий, Г.Г. Иванович и Г.И. Григорьев, которые вместе со своим руководителем обвинялись в «традиционном» для трех лет обвинении: подготовке под руководством английской разведки вооружённого восстания. Б.Б. Полюнов и его сотрудники были отпущены



к 1939 г., кроме В.М. Боровского который после окончания следствия отправлен в ссылку в Казахстан. Находясь в ссылке В.М. Боровский с 1940 по 1945 гг. преподавал Кзыл-Ординского педагогического институте. Примечательно, что в 1945 г. Г.Г. Иванович, попавший в плен к немцам, после освобождения советской армией был приговорен к 10 годам заключения, и в заключении работал старшим почвоведом в поселке Долинка в Карагандинской области, где находилось управление Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Лялин, 1995: 81).

Вместе с тем была определенная категория почвоведов, которые были репрессированы и работали по своей специальности, находясь под арестом. 15 января 1931 г. В.А. Бальц была приговорена к заключению сроком на 5 лет и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения, где работала почвоведом. А.Г. Гаель, арестованный 23 августа 1941 г. после тюремного заключения, с 1942 по 1946 гг. занимался изготовлением мин на военном заводе, при лагере в Томске, а затем до 1955 г. работал уже по специальности в Казахстане. Арестованный органами ОГПУ в 1930 г. Д.Н. Александрович был приговорен к расстрелу, замененному 10 годами принудительных работ, но был освобожден в феврале 1932 г. По сведениям С.П. Лялина и Ф. Ф. Перченока после освобождения Д.Н. Александрович какое-то время работал в Карагандинском исправительно-трудовом лагере (Лялин, 1995: 81). А.Ф. Лебедев, будучи почвоведом-гидрологом, после ареста в 1931 г., был отправлен на Беломорстрой. Досрочно освобожден в 1932 г., но до 1935 г. он был вынужден служить в системе НКВД, где руководил исследованием грунтов на Беломорканале и канале Москва-Волга. Таким образом, анализируя биографии репрессированных почвоведов, можно отметить их привлечение для научно-исследовательских работ во время заключения. Они работали на опытных сельскохозяйственных станциях, зачастую выполняли исследования в такой смежной для них дисциплине как агрономия.

Получить представление о работе сельскохозяйственных лагерей помогают документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. 6 сентября 1949 г. по приказу МВД СССР № 243 от 23 июня 1948 г. отделом кадров ГУЛАГА был разослан запрос на составление контрольных списков научных работников управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД (далее - УИТЛК МВД) по форме, приложенной к исх № 9/5/26369 от 30. 11. 1948 г. (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп.1а. Д. 882. Л. 15).

При составлении списка надлежало руководствоваться пунктом 1-м указаний о порядке ведения учета научных работников, объявленных приказом МВД СССР № 243 от 23 июня 1948 г., а именно – включить в список: 1) всех лиц, имеющих ученую степень доктора наук, кандидата наук или ученое звание профессора, доцента, ассистента, старшего научного сотрудника, младшего научного сотрудника независимо от места и характера их работы; 2) всех лиц, ведущих научно-исследовательскую работу в научных учреждениях, независимо от того, имеют ли ни ученую степень, ученое звание или нет (ГА РФ Ф. Р-9414. Оп.1а. Д. 882. Л. 17). В случае отсутствия подлежащих включению в список лиц об этом нужно было сообщить, что облегчает работу со списками.

Из 92 ИТЛ подтвердили наличие научных работников Дубравный ИТЛ МВД (1 сотрудник), Степной ИТЛ МВД (1 сотрудник), УИТЛК МВД-УМВД Украинской ССР (1 сотрудник) и Татарской АССР (2 сотрудника), УИТЛ Ленинградской области (3 сотрудника), Московской области (1 сотрудник), Свердловской области (1 сотрудник), Челябинской области (1 сотрудник), Астраханской области (1 сотрудник), Калининской области (1 сотрудник) (ГА РФ Ф. Р-9414. Оп.1а. Д. 882. Л. 17).

Наряду с медицинскими научными работниками (в меньшинстве) доминирующей группой были специалисты в области сельского хозяйства и животноводства. Они работали единично при сельскохозяйственных отделах УИТЛК МВД Украинской ССР (заместитель отдела к.м.н. Н.Н. Шевченко (1909 г.р.)) и УМВД Молотовской области (сельскохозяйственный отдел возглавлял ихтиолог Д.С. Таллин (1912 г.р.)), а также ветеринарной инспекции ОИТК ОИТК УМВД Калининской области (руководитель врач-терапевт В.М. Санин (1903 г.р) (ГА РФ Ф. Р-9414. Оп.1а. Д. 882. Л. 19, 43, 66). Указание этих специалистов сообщает сведения о существовании в структуре территориальных управлений ГУЛАГа сельскохозяйственных и ветеринарных отделов.

Большой интерес представляет информация о целых группах научных сотрудников, закрепленных за опытными сельскохозяйственными станциями. В контрольном списке



работников, ведущих научно-исследовательскую работу на 20 сентября 1949 г. в Карагандинском исправительном трудовом лагере МВД значится 30 человек. Из них только А.А. Корнилов имел степень кандидата сельскохозяйственных наук, ранее до своего ареста был директором станции защиты растений в Симферополе. Перечень сотрудников опытной сельскохозяйственной станции также показывает её структуру. Так А.И. Руденко была начальником отделения овощеводства, А.Я. Каменева заведовала научной библиотекой. Н.Н. Орлов был ученым секретарем Ученого совета опытной сельскохозяйственной станции (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2332. Л. 227).

Основной проблемой сельскохозяйственной станции была общая нехватка сельскохозяйственных кадров. Эта задача осложнялась тем, что начальник ГУЛАГа М.Д. Берман поставил задачу обеспечить лагерное хозяйство «культурными квалифицированными кадрами». Для этого руководству Карагандинского исправительного трудового лагеря требовалось «переделать полуграмотных людей, не имеющих специальностей, переделывает рабочих, крестьян, переделывает рецидивистов, давая хозяйству лагеря, а вместе с тем и стране тысячи квалифицированных командиров сельского хозяйства» (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2332. Л. 229).

В 1931 г. ввиду нехватки кадров руководство Карагандинского лагеря не имело возможности развивать сельское хозяйство. С началом репрессий 1937-38 гг. лагерное хозяйство было пополнено заключенными, среди которых было большое количество агрономов, зоотехников, врачей и инженеров. Руководству лагеря также требовалось большое количество кадров средней и нижней квалификации - трактористов, бригадиров, скотников, ветеринарных фельдшеров, а также квалифицированных рабочих, умеющих работать с сельскохозяйственными машинами и ухаживать за крупным рогатым скотом (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2332. Л. 231).

Отчетные документы Карагандинского лагеря подчеркивали, что в прошлом на его территории основной формой хозяйства являлось скотоводство, когда без применения каких либо технических средств для выпаса скота использовались колоссальные пастбищные ресурсы. Пахотные же земли использовались казахским населением эпизодически. Обычно под посевы выбирались лучшие участки по понижениям рельефа, земли с близкой грунтовой водой: темного цвета, покрытые сравнительно густым травостоем ковыля, типца и караганы. Поднятая целина использовалась под посевы чаще всего в течение 3-4 лет и реже до 5 лет. В первый год обычно сеяли просо и пшеницу, второй – третий год тоже пшеницу, на четвертый год овес или ячмень, а затем земля использовалась как залежь в течение 2 или 3 лет. Цикл смены культур повторялся снова, после чего земля шла в многолетнюю залежь или забрасывалась (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2332. Л. 232).

Европейское население вследствие нехватки хороших земель использовало неудобные земли, используя их в течение 3-4 лет и давая им меньшее время отдыха, чем казахское население. Характер использования сельскохозяйственных земель европейским населением характеризовался в документах Карлага как «крайне примитивный» и соответствующей «залежно-переменной системе земледелия» (см. таблицу № 1).

Табл. 1. Характер залежно-переложной системы земледелия
(ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2332. Л. 233)
[Table 1. The nature of the fallow-shift farming system
(SA RF. F. R-9414. Op. 1. D. 2332. L. 233)]

Характер использования земель	Европейское население			Хорошие земли
	Очень хорошие земли	Хорошие и средние земли	Плохие земли	
С целины и долголетней залежи подряд снижались урожаи	3-4	4-5	2-3	3-4



После этого земля находилась на отдыхе число лет	-	2-3	5-7	5-6
После отдыха вновь брался урожай – число лет	-	1-2	1-2	1-2
Далее земли шли на отдых до полной зрелости число лет	3-4	7-8	10 и более	10-15
Итого (лет) оборота	6-8	16	20	28

Состав высеваемых культур был следующий - яровой пшеницы 76,2 %, проса 17,8 %, овса 4,8 % и ячменя 1,9 %. Европейское население, в отличие от казахского населения, также высевало такие культуры как подсолнух, бахчи и картофель. Техника земледелия была крайне примитивна: при посеве культур по целине или залежи землю пахали однолемехным плугом, а заделка семян проводилась бороной от 3-х до 6-ти следов (ГА РФ Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2332. Л. 234).

Приведенная в отчетных документах таблица показывает, что урожайность возделываемых культур (см. таблицу 2) у европейского и казахского населения значительно различалась, что, по всей видимости, объяснялось практикой европейского населения использовать неудобные земли.

Табл. 2. Урожай культур средний за 1945-1955 гг. (в центнерах)
(ГА РФ Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2332. Л. 235)
[Table 2. Average yield for 1945-1955 (in hundredweight)
(SA RF. F. R-9414. Op. 1. D. 2332. L. 235)]

Название культур	европейское население			казахское население		
	хорошие	средние	плохие	хорошее	средние	плохие
яровая пшеница	9.1	4.5	1.9	16.9	6.8	1.4
просо	8.0	4.8	1.3	19.7	5.6	1.8
овес	8.4	4.8	1.6	11.6	5.0	0.8
ячмень	9.2	4.3	1.7	-	-	-
подсолнух	5.9	2.4	1.4	12.0	5.0	0.8
бахча	62.6	31.5	7.7	-	-	-
картофель	55.6	30.8	10.7	-	-	-
озимая рожь	-	4.5	-	-	-	-

Составители отчета не имели возможности проанализировать особенности земледелия и получаемых урожаев среди разных социальных групп крестьянских хозяйств, оговариваясь, что «ауло-байские хозяйства» характеризовались большими успехами в сельском хозяйстве благодаря использованию плугов фабричного производства, железных борон, косилок и конных граблей. В отчете указывалось, что казахские бай и европейские колонисты изымали у беднейшего казахского населения лучшие сенокосные, выгонные и пахотные угодья (ГА РФ Ф. Р-9414. Оп. 2. Д. 2332. Л. 235).

В 1938 г. на базе двух опытных полей в Карлаге была организована опытная сельскохозяйственная станция. Целью её создания стало выведение новых сортов сельскохозяйственных культур, приспособленных к местным климатическим условиям. Станция была организована путем объединения двух опытных полей – богарного и лиманного, лабораторий и научных учреждений, последовательно создававшихся в Карагандинском совхозе НКВД с 1931 г. и на основании постановления СНК СССР стала выполнять также функции Карагандинской областной государственной селекционной станции по растениеводству. Станция состояла из пяти научных отделов: селекции и семеноводства зерновых; масличных культур и кормовых трав; агротехники и агрохимии; овощеводства;



плодоводства; защиты растений. Сотрудники сельскохозяйственной станции вели селекционную работу с зерновыми и масличными культурами, а также кормовыми травами. В 1955 г. станция вела работу также по селекции и семеноводству кукурузы (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 2. Д. 240. Л. 235).

7 октября 1939 г. по решению отдела селекции сельскохозяйственной опытной станции Карлага Акмолинскому участку присвоили статус опорного пункта, он получил отдельный бюджет. Карагандинская станция осуществляла руководство Акмолинским участком. В 1941 г. Акмолинский опорный пункт, где прежде осуществлялась акклиматизация растений, был преобразован в сельскохозяйственную опытную станцию в составе Карлага (Мусагалиева, 2022: 119).

В 1955 г., когда исправительно-трудовой лагерь перешел в ведение Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Министерства внутренних дел Казахской ССР, в составе сельскохозяйственной станции имелось пять отделов: селекции, земледелия, овощеводства, полеводства и защиты растений. За время работы было акклиматизировано: семь сортов зерновых культур, два сорта многолетних трав и два сорта однолетних трав, четыре сорта картофеля и три сорта овощных культур (Шотбакова).

На 1955 г. основным направлением Карлага было сельское хозяйство, составляющее 89,6 % от объема его производства (остальные – 10,4 % составляла промышленная продукция). Сельскохозяйственное производство в свою очередь делилось на растениеводство (54,5 % от производства) и животноводство (45,5 % от производства). Земельная площадь, выделенная под сельскохозяйственное производство, составляла 1.277.147 га. Этими земельными площадями пользовалось 14 сельскохозяйственных отделений, каждое из которых является крупным многоотраслевым хозяйством. Из общей площади исключалось 931.404 га неудобных земель, которые не могли использоваться в сельском хозяйстве (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 2. Д. 145. Л. 26).

Табл. 3. Распределение удобных земель по угодьям (в га)
(ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 2. Д. 145. Л. 27)

Table 3. Distribution of convenient lands by land (in hectares)
(SA RF. F. R- 9414. Op. 2. D. 145. L. 27)

Пашня обрабатываемая всего	92419
в т.ч. на правильном орошении	7940
в т.ч. на лиманном орошении	5611
в т.ч. целины и залежи, подлежащие распашке в 1956 году	17657
сенокосы	29401
в т.ч. лиманные	11527
Выпасы	182120
сады, ягодники и плодопитомники	495
Лесополосы	737
искусственные лесные насаждения (парки и лесопитомники)	368
Прочие удобные земли	22546
Итого удобных земель	345743

Для орошения полей на территории Карлага было построено 18 плотин (в том числе две крупных плотины – Джартасская, образовывала водохранилище объемом 12 млн. м³, и Карамолинская – водохранилище на 11.2 млн. м³. Вместе с тем, лагерное хозяйство очень страдало в засушливые годы. В 1955 г. весна и лето были неблагоприятными из-за продолжительной засухи. Это привело к гибели на территории Карлага значительного количества посевов от засухи на площади 13222 га, в том числе зерновых – на площади 11161 га. Падение урожайности в 1955 г. показано в таблице № 4.



Табл. 4. Выполнение плана по урожайности на 1955 г.
(ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 2. Д. 145. Л. 28)
[Table 4. Implementation of the yield plan for 1955
(SA RF. F. R- 9414. Op. 1. D. 145. L. 28)]

	План	Ожидается
зерновые в среднем	9.6	2.0
подсолнечник на семена	4.3	1.9
подсолнечник на силос	40	13.9
кукуруза на силос	-	22
многолетние травы сено	13.0	9.9
естественные сенокосы	4.3	3.3
картофель	142	106.4
овощные (все)	280	235

Сотрудники опытной сельскохозяйственной станции Карлага уделяли большое внимание акклиматизации кормовых культур. Такие работы проводились на опытно-показательной племенной ферме «Восход» (в документах для ее обозначения использовалось также обозначение – «участок Восход») Карагандинского совхоза (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 145. Л. 27).

Результаты работы «участка Восход» приводятся в «Агротехническом отчете по растениеводству за 1954 г». Согласно отчету в 1954 г. хозяйством были получены наивысшие урожаи: сена естественных покосов – 10 центнеров с гектара при среднем за 6 лет урожае 8.8 центнеров; сена многолетних злаково-бобовых трав – 41,3 центнера при среднем за 6 лет урожае 23,3 центнера; сена многолетних злаково-бобовых трав в год посева 9.1 центнера при среднем урожае 5,3 центнера; подсолнечника на силос 116 центнеров при среднем урожае 32,9 центнера с гектара. Другие сельскохозяйственные культуры в 1954 г. дали урожай с одного гектара выше среднего многолетнего: морковь красная «Геранда Долинская» – 238 центнеров при среднем урожае 212 центнеров, овес фуражный – 22,1 центнера при среднем урожае 18,5 центнеров, горох «Фольгер» 13,4 центнера при среднем урожае 9,8 центнеров, викоовес на семена 15,0 центнера при среднем урожае 14,9.

В отчете указывалось, что падение урожайности наблюдалось только по одной сельскохозяйственной культуре - кормовой свекле эккендорфской, которой было получено 200-220 центнеров с гектара при среднем урожае за 6 лет в 238 центнеров. Причиной столь низкого урожая кормовой свеклы был то, что использовались старые семена урожая 1952 г. и только двукратный полив вместо четырех запланированных. Кроме того, под кормовую свеклу не вносились ни органические, ни минеральные удобрения.

Вопрос использования удобрений признавался одним из самых больных вопросов для «участка Восход». В 1954 г. с начала весны и до времени уборки урожая, на полях участка ни под одну культуру не было внесено никаких удобрений. Составители отчета признавали, что минеральные удобрения в хозяйстве имелись, но не отпускались, хотя под кормовые корнеплоды их следовало вносить обязательно. Имелись большие проблемы с использованием для удобрения полей навоза. Вывозка навоза на поля осуществлялась бессистемно и не вовремя. Использование навоза вместе с минеральными удобрениями в условиях правильного полива имело бы позитивный результат на повышение урожайности (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 145. Л. 43).

Силами сотрудников опытной сельскохозяйственной станции Карлага проводилось освоение целинных земель и планирование работ по проведению лесопосадок. Должность председателем комиссии по обследованию целинных и залежных земель северной половины Карагандинского совхоза занимал Д.С. Смирнов. В 1954 г. комиссией под его руководством была проведена большая работа: за 55 дней северной комиссией была обследована территория в 464.766 га. На этой площади комиссией было выделено земель, пригодных к распашке (с ожидаемым урожаем 7-6 центнеров зерна с гектара) 25.065 га, расположенных в 65 участках, каждый из которых был детально описан. Д.С. Смирнов принимал также участие при составлении перспективного плана развития сельского хозяйства Карагандинской области.



В ходе этой работы были сделаны предложения по улучшению использования естественных пастбищ и сенокосов, по использованию водных ресурсов области для лиманного орошения (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 145. Л. 30).

Об успехах опытной сельскохозяйственной станции Карлага публиковались в местной прессе – в 1954 г. опубликованы статьи в журнале «Сельское хозяйство Казахстана» (№ 10) и газете «Социалистическая Караганда», пять статей и две заметки в местной газете «За социалистическое животноводство» (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 145. Л. 32). Однако архивные документы свидетельствуют скорее о многочисленных трудностях системного характера, с которыми сталкивалось сельскохозяйственная станция. Публично руководство лагеря предпочитало об этом умалчивать, оправдываясь, например, в снижении урожаев перед руководством структуры ГУЛАГа в закрытых отчетах.

Заключение. Деятельность Опытной сельскохозяйственной станции Карлага является отражением одной из трагических страниц в истории Казахстана. Исследования, которые имели большое значение для развития земледелия на территории Казахстана, проводились силами заключенных, испытывающих в Карлаге многочисленные лишения. Параллельно с опытной сельскохозяйственной станцией Карлага работала сельскохозяйственная станция при Акмолинском лагере жён изменников Родины (АЛЖИР), которая в 1941 г. стала филиалом сельскохозяйственной станции Карлага.

Сохранение опытных сельскохозяйственных станций в структуре ГУЛАГа диктовалось потребностью обеспечить самокупаемость мест заключения, когда лагерный контингент обеспечивался выращиваемой ими же сельскохозяйственной продукцией. Лагеря обычно располагались в местах рискованного земледелия, поэтому требовалось проводить акклиматизацию существующих сельскохозяйственных культур и выведение новых сортов путем гибридизации. В сложных природных условиях Казахстана применение уже акклиматизированных сортов растений было гарантией получения стабильных урожаев.

Участие специалистов из категории заключенных в работе опытных сельскохозяйственных или животноводческих станций могло обеспечить им менее изнурительный труд, улучшало снабжение продовольствием, что, в конечном счете, позволяло выжить. Важной также для заключенного, имевшего высшее образование или научную степень, была возможность заниматься научной деятельностью.

Деятельность опытной сельскохозяйственной станции Карлага является, таким образом, одним из примеров закрытой организации научного труда.

Работа опытных сельскохозяйственных станций в структуре ГУЛАГа хотя и менее известна, чем работа «шарашек», однако имела большое значение для развития сельскохозяйственного производства в сложных природных условиях. Карагандинская опытная сельскохозяйственная станция и её работники заложили предпосылки для последующего освоения целинных земельных ресурсов, получившего распространение в СССР в 1954-1965 гг.

Источники

ГА РФ - Государственный архив Российской Федерации.

Список литературы

Абдрахманова, 2018 – Абдрахманова К.К. Научно-исследовательская деятельность ученых – заключенных КАРЛАГ в 1930–1950-е гг. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2013. № 2. С. 61-64.

Артамонова, 2018 – Артамонова В.С., Андроханов В.А. К 100-летию профессора Сергея Сергеевича Трофимова // *Почвы и окружающая среда*. 2018. № 1(2). С. 89– 92.

Бородкин, 2018 – Бородкин Л.И. Механизмы «перековки»: о мерах стимулирования труда в раннем ГУЛАГе // *Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сборник научных трудов*. Екатеринбург, 2018. С. 383–391.

ГУЛАГ, 2008 – ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 320 с.

ГУЛАГ, 2000 – ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917-1960. Москва: МФД, 2000. 888 с

Казакова, 2009 – Казакова К.А. Сельхозы Воркутлага в 1930–1950-е годы // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2009. № 12 (90). С. 48-53.



Лялин, 1995 – Лялин С.П., Перченко Ф.Ф. Репрессированные почвоведы. Записки Б. Б. Полянова о 1937 г. // *Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР*. Москва: Наука, 1995. С. 76-90.

Мусагалиева, 2022 – Мусагалиева А.С., Мусабекова Р.М. Карлаг в судьбе ученого Александры Зайцевой // *Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2022. Т. 27. № 1. С. 115-128.

Сураганова, 2018 – Сураганова З.К. Алжир как феномен "женской" несвободы в репрессированной памяти казахского народа // *Северо-восточный гуманитарный вестник*. 2018. Т. 27. № 1. С. 64-72.

Хлевнюк, 2022 – Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930-1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // *Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сборник научных трудов*. Екатеринбург, 2018. С. 67-89.

Шаймуханов, 1997 – Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. КарЛАГ. Караганда, 1997. 175 с.

Шаймуханова, 2011 – Шаймуханова С.Д. Вклад в научно-исследовательскую деятельность репрессированных ученых в Карлаге // *Современные проблемы науки и образования*. 2011. № 1. С. 15-18.

Шаймуханова, 2019 – Шаймуханова С.Д., Маратова Д.М., Бимаханова З.Ш., Абуов Н.А. Создание и функционирование на территории региона исправительно-трудового лагеря особого назначения «КАРЛАГ» // *International scientific review of the problems and prospects of modern science and education. Collection of scientific articles LVI International correspondence scientific and practical conference*. Boston, 2019. С. 24-28.

Шотбакова – Шотбакова Л.К., Зуева. Л.И. Развитие сельскохозяйственного производства в Карлаге: на основе архивных материалов научно-опытной станции по растениеводству. [Электронный ресурс]: URL:<https://e-history.kz/media/upload/1466/2014/08/11/128ebe55183ef77a43085266e0c1a741.pdf> (дата обращения: 15.11.2022)

Sources

SA RF – State Archive of Russian Federation.

References

Abdrakhmanova, 2013 - *Abdrakhmanova K.K.* Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' uchenykh – zaklyuchennykh KARLAG v 1930–1950-ye gg. [Research activities of scientists - prisoners of the KARLAG in the 1930s-1950s.]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. 2013. Nr 2. Pp. 61-64. (in Rus.).

Artamonova, Androkhanov, 2018 - *Artamonova V.S., Androkhanov V.A.* K 100-letiyu professora Sergeya Sergeevicha Trofimova [To the 100th anniversary of Professor Sergei Sergeevich Trofimov]. *Pochvy i okruzhayushchaya sreda*. 2018. Nr 1(2). Pp.89– 92. (in Rus.).

Borodkin, 2018 - *Borodkin L.I.* Mekhanizmy «perekovki»: o merakh stimulirovaniya truda v rannem GULAGE [Mechanisms of "reforging": on measures to stimulate labor in the early Gulag]. *Sovetskiy proyekt. 1917–1930-ye gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii: sbornik nauchnykh trudov*. Yekaterinburg, 2018. Pp. 383–391. (in Rus.).

GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda [Gulag: The Economics of Forced Labor]. Moscow, 2008. 320 p. (in Rus.).

Kazakova, 2009 - *Kazakova K.A.* Sel'khozy Vorkutlaga v 1930–1950-ye gody [Agricultural farms of Vorkutlag in the 1930s–1950s]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im A.I. Gertsena*. 2009. Nr 12 (90). Pp. 48-53. (in Rus.).

GULAG (Glavnoye upravleniye lagerey), 1917-1960. [GULAG (Main Directorate of Camps), 1917-1960]. Moscow, 2000. 888 p. (in Rus.).

Lyalin, Perchenok, 1995 - Lyalin S.P., Perchenok F.F. Repressirovannyye pochvovedy. Zapiski B.B. Polynova o 1937 g. [Repressed soil scientists. Notes by B. B. Polynov about 1937]. *Tragicheskiye sud'by: repressirovannyye uchenyye Akademii nauk SSSR*. Moscow, 1995. Pp. 76-90. (in Rus.).

Musagalieva, Musabekova, 2022 - *Musagalieva A.S., Musabekova R.M.* Karlag v sud'be uchenogo Aleksandry Zaitsevoy [Karlag in the fate of the scientist Alexandra Zaitseva]. *Vestnik VolGU. Series 4. History. Regional studies. International relationships*. 2022. Nr 1 (20). Pp. 115-128. (in Rus.).

Khlevnyuk, 2018 - *Khlevnyuk O.V.* Ekonomika OGPU-NKVD-MVD SSSR v 1930-1953 gg.: masshtaby, struktura, tendentsii razvitiya [Economy of the OGPU-NKVD-MVD of the USSR in 1930-1953: scale, structure, development trends]. *Sovetskiy proyekt. 1917–1930-ye gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii: sbornik nauchnykh trudov*. Yekaterinburg, 2018. Pp. 67-89. (in Rus.).

Shaymukhanov, Shaymukhanova, 1997 - *Shaymukhanov D.A., Shaymukhanova S.D.* Karlag [Karaganda Corrective Labor Camp]. Karaganda, 1997. 175 p. (in Rus.).

Shaymukhanova, 2011 - *Shaymukhanova S.D.* Vklad v nauchno-issledovatel'skuyu deyatel'nost' repressirovannykh uchenykh v Karlage [Contribution to the research activities of repressed scientists in Karlag]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2011. Nr 1. Pp. 15-18. (in Rus.).



Shaimukhanova S.D. al, 2019 - *Shaimukhanova S.D., Maratova D.M., Bimakanova Z.Sh., Abuov N.A.* Sozdaniye i funktsionirovaniye na territorii regiona ispravitel'no-trudovogo lagerya osobogo naznacheniya «KARLAG» [Creation and functioning in the region of the special-purpose labor camp "KARLAG"]. *International scientific review of the problems and prospects of modern science and education. Collection of scientific articles LVI International correspondence scientific and practical conference.* Boston, 2019. Pp. 24-28. (in Rus.).

Suraganova, 2018 - *Suraganova Z.K.* ALZhIR kak fenomen "zhenskoy" nesvobody v repressirovannoy pamyati kazakhskogo naroda [ALZhIR as a phenomenon of "female" lack of freedom in the repressed memory of the Kazakh people]. *Severo-vostochnyy gumanitarnyy vestnik.* 2018. T. 27. № 1. Pp. 64-72. (in Rus.).

Shotbakova, Zuyeva - *Shotbakova L.K., Zuyeva L.I.* Razvitiye sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva v Karlage: na osnove arkhivnykh materialov nauchno-opytной stantsii po rasteniyevodstvu. [Elektronnyy resurs] [The development of agricultural production in Karlag: based on archival materials of the research and experimental station for crop production] <https://e-history.kz/media/upload/1466/2014/08/11/128ebe55183ef77a43085266e0c1a741.pdf> (data obrashcheniya: 15.11.2022) (in Rus.).



ОТАН ТАРИХЫ. 2023 № 26 (4)

ӘДІСНАМА / METHODOLOGY / МЕТОДОЛОГИЯ

Балтабаева К.Н., Жакишева С.А.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ КАЗАХСТАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ 20–30-Х ГГ.
XX ВЕКА И ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ.....670

Meldibekova Z.A.

DIGITALIZATION OF MODERN NATIONAL HISTORICAL SCIENCE683

ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Ногайбаева М.С., Көшімова А.О., Қыдыр Т.

АЛТЫН ОРДА ДӘУІРІНДЕГІ ДІНИ-ДИДАКТИКАЛЫҚ ШЫҒАРМАЛАРДЫҢ
ДЕРЕКТІК МАҢЫЗЫ.....692

Қамбарбекова Ф.Ә., Қари Қ.А.

XIX ҒАСЫРДАҒЫ БҰХАРА ХАНЫНЫҢ ЕЛШІСІ ХАТШЫСЫНЫҢ
ЕСТЕЛГІНДЕГІ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ МЕН ҚАЗАҚТАР.....704

Oterova G.E., Karimova A.E., Kussainov D.Zh.

THE SIGNIFICANCE OF THE DOCUMENTS OF THE SIBERIAN COMMITTEE
IN THE STUDY OF THE HISTORY OF KAZAKHSTAN OF THE XIX CENTURY.....718

Нұртазина Н.Д., Азмұханова А.М., Әкімбек Ж.А.

ТҮРКІСТАН ӨЛКЕСІНДЕГІ МҰСЫЛМАНДЫҚ МЕКЕМЕЛЕР МЕН ДІНБАСЫЛАРҒА
ҚАТЫСТЫ ИМПЕРИЯЛЫҚ ДОКТРИНАЛАР.....730

Нұрпейісова Э.Т., Әбіл Е.А., Ураков Д.Ж. (Узбекистан)

ЕЛДЕС ОМАРОВ: ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДАҒЫ ТҮЛҒА (ЗЕРТТЕЛУ ДЕҢГЕЙІ).....744

Харипова Р.Е.

МУЗЕЙНЫЙ ФОНД КАК ИСТОЧНИКОВАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И
КУЛЬТУРЫ (К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ
КАЗАХСТАНА).....755

Қожақұлы Ө., Асқар А.Г.

XX Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ АУЫЛЫ: ЭКОНОМИКАЛЫҚ-САЯСИ АХУАЛДЫ ЖІКТЕУ,
ТАЛДАУ (СЫРДАРИЯ ОБЛЫСЫ МЫСАЛЫНДА).....767

Собисевич А.В. (Россия)

ОПЫТНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТАНЦИЯ КАРАГАНДИНСКОГО
ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ.....779

Мамбетова Г.А., Мүмінов Ә.К. (Түркия)

ҚАЗАҚ МОЛДАЛАРЫНЫҢ XX ҒАСЫРДАҒЫ «АМАН ҚАЛУ» СТРАТЕГИЯСЫ
(ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАТЫС Өңірі).....792

Taspulatova K.K.

METHODS AND WAYS FOR CULTIVATING KAZAKHSTANI PATRIOTISM.....808

Маргулан А.С.

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ЛОНДОНСКОГО И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
СПИСКОВ «ТАВАРИХ-И ГУЗИДА-ЙИ НУСРАТ-НАМЕ» ПО ГЕНЕАЛОГИИ
ДЖУЧИДОВ.....817

Kuanbay O.

THE IMPACT OF THE GENRO COUNCIL OF ELDERS ON SHAPING MODERN JAPAN
(1889-1912).....832

Бәкір Ә.Қ., Құдайбергенова А.И., Тайман С.Т.

МҰСТАФА ШОҚАЙДЫҢ ТӘУЕЛСІЗ МЕМЛЕКЕТ ЖОЛЫНДАҒЫ
КҮРЕСІНДЕГІ НЕГІЗГІ ТҰЖЫРЫМДАР.....846

АРХЕОЛОГИЯ / ЭТНОГРАФИЯ / ЭПИГРАФИКА

Рахимжанова С.Ж., Курманиязов И.С., Аккошкарлова Ж.Т.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ КЕРАМИКИ СТОЯНКИ
ЖАЛҒЫЗ-АҒЫМ.....860



Нұрманова А.Ш.

ДЖУЧИДСКИЕ ПРАВИТЕЛИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА:
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ И НАРРАТИВНЫХ
ИСТОЧНИКОВ.....870

Әжіғали С.Е., Әшім Б.Ә.

БАТЫС ҚАЗАҚСТАН КЕШЕНДІ ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЭКСПЕДИЦИЯСЫНЫҢ
2021 ЖЫЛҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕРІНІҢ КЕЙБІР НӘТИЖЕЛЕРІ.....883